В лачуге в мире бедственной пучины Ивзэейно Луна готовила самую разную еду: хлеб, пасту, мясные блюда, рыбные блюда, торты, пудинги, выпечку и так далее.

Она ходила по городам, находила там новые рецепты и угощала ими Ноя. Что бы она ни готовила, Ной всё равно не чувствовал вкуса, но Луну это не заботило, и она вновь и вновь готовила ему новые блюда. А во время готовки она постоянно разговаривала с ожидающим её Ноем.

- И всё-таки не проще было бы тебе жить с именем? Просто к тебе так обращаться неудобно.

- Вот как?

Хотя Ной не планировал задерживаться здесь надолго и поэтому не использовал фальшивое имя, это действительно было неудобно.

- Можете называть меня так, как вам заблагорассудится.

- М-м, - Луна положила палец на губы, словно задумавшись. - Не думаю, что это хорошая идея.

- Почему?

- Ну, как там её? Эм, «Руинная Пучина Воспоминаний»? «Порождения Руинной Пучины» рождаются из воспоминаний сгинувших, однако смертный, из воспоминаний которого родился ты, ведь ещё не сгинул, так?

- Так мне сказал Эльмид. Похоже, что я редкий случай.

- Раз так, то этот кто-то является твоим родителем, разве нет?

- Этот кто-то наверняка об этом даже не догадывается. Он не из серебряного мира Листэрия и о «Руинной Пучине Воспоминаний» не знает.

- И всё равно родитель есть родитель. Всё-таки его воспоминания преодолели огромные просторы океана и достигли серебряного мира Листэрия. Я считаю, что ты появился на свет потому, что кто-то где-то возжелал этого от всей души.

Ной задумался, а затем сказал:

- Разве этот океан настолько добр?

- Э?

Неожиданный ответ Ноя застал Луну врасплох.

- Лично я так не думаю. Среброводный священный океан жесток. Он спасает лишь тех, кого выбрал порядок. Кого он спасёт, а кого нет, предопределено заранее, - сказал Ной без какого-либо пессимизма в голосе, словно просто огласил факт. - Я родился не потому, что этот кто-то возжелал моего рождения от всей души. Просто так распорядился предопределённый порядок в океане.

- Жестокие вещи здесь тоже случаются... - Луна прикоснулась к нижней части своего живота. Из её утробы раздалась пульсация. - Мне тоже хотелось отказаться от множества вещей.

- Вас что-то беспокоит? - спросил Ной.

Луна ответила ему улыбкой.

- Я уверена, что у всех так. Все изо всех сил пытаются жить, не всё идёт так, как тебе хочется, и порой случается такое, с чем ты ничего не можешь поделать... И всё же мы должны стараться изо всех сил и верить, что когда-нибудь мы обязательно сможем сотворить чудо.

- Что такое чудо? - спросил Ной, словно впервые услышал это слово.

Будучи «Порождением Руинной Пучины», он родился со множеством воспоминаний. Однако конкретно этого слова он не знал.

- Это когда наши чувства, желания и доброта оказываются сильнее, чем любые препятствия во всём океане.

- ...До чего же сложная и возвышенная штука это ваше чудо, - откровенно сказал Ной. Не думаю, что смогу сотворить его. В моей основе нет ни желаний, ни доброты.

- Разве? А я думаю, что ты добрый.

- В каком месте?

- Так ведь ты всегда съедаешь всё, что я тебе готовлю, несмотря на то, что не чувствуешь вкуса.

Ной озадаченно нахмурился.

- Такая мелочь считается добротой?

- А большой доброты и не бывает, - мягко сказала Луна. - Быть добрым значит защищать маленькое счастье, которое кто-то ценит. Гармония, единство и справедливость серебряного священного океана, конечно же, очень важны, но, свершив столь великие деяния, ты наверняка забудешь о маленьком счастье.

- Возможно, вы правы, - простодушно согласился Ной.

- А меня устраивают подобные мелочи. Мне достаточно и того, что ты съедаешь всё, что я тебе готовлю. Поэтому ты добрый мальчик, который защищает моё маленькое счастье.

- ...Вот как?

Ной слегка улыбнулся.

- Так что я считаю, что твой родитель тоже добрый. Всё-таки он пожелал, чтобы ты стал добрым.

- Думаете?

- Абсолютно уверена. Так что нельзя называть других так, как тебе вздумается, - подытожила Луна и вернулась к готовке.

Она достала овощи и начала шустро их нарезать.

- Я хорош в магии теней, так что если вам нужно моё имя, то можете называть меня Тенью.

- Хорошая мысль. В таком случае я буду называть тебя Тенёк до тех пор, пока ты не выяснишь своё настоящее имя.

- Странная вы, сударыня.

- Кстати говоря, а кто научил тебя так разговаривать, Тенёк?

- Судя по всему, мой лексикон берёт начало из воспоминаний верховной богини мира метаморфоз Фрейнеи. Кажется, так говорил её суверен по имени Шуза. Вообще, он не имеет никакого отношения к моей основе, но так уж сложилось из-за некоторых обстоятельств.

- Ясненько. Поэтому ты как взрослый разговариваешь?

- А как я должен разговаривать? - спросил Ной, заинтересовавшись этим вопросом вопреки обычному.

- Хм-м-м, ты не должен обращаться ко мне на «вы» и говорить «сударыня». Будь более дерзким и менее официальным. Но лично я твою манеру общения странной не считаю.

- Ну, что плохого в том, чтобы иногда вносить изменения в свою жизнь? Научишь меня говорить так, как положено ребёнку?

Глаза Луны округлились, и она рассмеялась.

- Что смешного?

- Ничего, просто это было идеально, Тенёк! Теперь ты самый что ни на есть мальчуган!

- Вот и славно.

Крайне вольное решение сменить манеру речи вызвало у Ронклуса кислое выражение лица. Однако, притворяясь соколом, он не мог вмешаться в разговор и лишь молча присматривал за наивной Луной и своим уж слишком незнакомым с нормами господином.

- Ты хотел бы стать ребёнком, Тенёк?

- Проблема даже не в этом. Я, судя по всему, ещё даже не родился.

- Что?

Луна озадаченно наклонила голову.

- Проще говоря, я не чувствую вкуса из-за того, что ещё не родился. Странно, наверное, учитывая, что я вон как разговаривать умею.

- Получается, ты сейчас словно у мамы в животике?

- Наверное, да.

Ронклус косо на них посмотрел.

Он считал, что если оставит Луну с Ноем наедине, то всё может очень странно кончиться.

- Думаю, поэтому у меня тело и не растёт.

- А сколько тебе сейчас, Тенёк?

- С момента моего рождения в Листэрии прошло два года. Так что мне два года.

- А не слишком ли ты большой для двух лет?

Луна подбежала к столу и осмотрела Ноя с головы до пят.

- Но мой рост не изменился с момента рождения. Вот совсем ни капельки. Возможно, я таким останусь навсегда.

- Ничего страшного, не переживай, - сказала Луна, улыбнувшись во всё лицо.

Она надела рукавицы и взяла противень с запеканкой из печи.

- Если ты скушаешь эту грибную запеканку, то вырастешь и станешь очень большим.

Ной поражённо уставился на грибную запеканку.

- ...Не уверен, что я могу вырасти от пищи.

- Всё точно будет хорошо. Всё-таки эта грибная запеканка - особое блюдо, которое я приготовила специально для тебя, Тенёк. Ты станешь очень большим. Прямо как гора!

Она поставила грибную запеканку перед Ноем.

Он растерянно посмотрел на улыбающуюся Луну.

- Как гора?

- Угу! Ты станешь большим, сильным и представительным мальчиком!

- Хе-ха-ха, - рассмеялся Ной и взял ложку. - Ну, это если я съем много запеканки.

Ной зачерпнул грибную запеканку и положил ложку себе в рот.

В этот миг он слегка распахнул глаза.

Его рука остановилась.

Он медленно закрыл глаза.

Ной молча и не спеша прожевал грибную запеканку, словно пытаясь тщательно изучить её, а затем проглотил с соответствующим звуком.

После чего он положил ложку на стол.

- Что-то не так... Тенёк?..

Увидев, что Ной ведёт себя совсем не так, как обычно, Луна сделала обеспокоенное лицо.

- ...Я наконец понял, почему все так радовались пище...

- Э?..

- Твоя грибная запеканка просто восхитительна, - сказал Ной так, что будто это был первый крик новорожденного.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/4269407>